

Когда легендарный Лунный бог приоткрыл тяжелые веки, всех присутствующих захлестнула волна первобытного ужаса.

Даже сам Цзин У не мог поручиться, что его безумная затея увенчается успехом. Он лишь попытался отыскать лазейку в буквальной трактовке правил, рассудив, что игра не может предлагать заведомо безвыходный сценарий. Выход должен быть всегда — нужно лишь правильно ухватиться за нить.

Стоило густым тучам разойтись, уступая место сияющему в зените месяцу, как Цзин У, прижавшийся животом к сырой земле, первым ощутил, как стремительно остывает почва.

Пока остальные игроки изо всех сил старались не выходить из своих ролей, Линь Юань неотрывно, с замиранием сердца следила за ночным светилом. С ее ракурса этот острый серебряный серп казался приоткрывшимся веком гигантского глаза. Словно древнее божество, преодолевая дремоту и глухое недоумение, нехотя взирало на мир, одаривая землю равнодушным, ленивым взглядом.

Холодный лунный свет пролился на поляну. Ощущение было такое, словно их всех разом погрузили в ледяную воду: температура тела стремительно падала, изо рта вырывался морозный пар, а скованные стужей мышцы отказывались повиноваться. Цзин У, распластавшийся на траве, с досадой понял, что едва может шевелиться.

В этот момент рядом бесшумно вырос Юэ Цзиньтань. Он встал так, чтобы его тень целиком накрыла распластавшегося Цзин У, и чудо свершилось — пронизывающий холод тут же отступил.

— Тень, — одними губами прошептал Юэ Цзиньтань.

Цзин У мгновенно все понял. Извиваясь всем телом, он пополз ближе к живой изгороди, укрываясь в ее густой проекции, и леденящее оцепенение действительно сошло на нет. Сметливые товарищи тут же переняли его маневр. Помня, что сама стена таит опасность, они не приближались к ней вплотную, а держались у самого края тени, выстроившись цепочкой так, чтобы прикрывать друг друга собственными силуэтами.

Пробуждение Лунного бога принесло не только смертельную угрозу, но и шанс на спасение. Прямо под лунным диском, напротив скульптуры девушки, в сплошной зеленой изгороди проступила едва заметная щель.

— Там дверь! — негромко, но взволнованно воскликнул Тан Чжэнь, оказавшийся ближе всех к проходу.

Взоры присутствующих скрестились в указанной точке, и воцарилось гробовое молчание.

Лазейка, конечно, нашлась, но... не мелковата ли она?

Тан Мянью уже открыл было рот, чтобы высказать свои сомнения, но Тан Чжэнь вовремя перехватил его взгляд. Смерив кузена яростным взором, он прижал палец к губам и выразительно замахал руками, напоминая: они играют роли нелюдей, и любое человеческое слово сейчас равносильно гибели.

Тан Мянью испуганно закивал и принялся торопливо объясняться жестами. Он вовсе не пытался нагнать тоски на команду, просто проем в стене выглядел до смешного крошечным. Туда разве что кошка пролезла бы!

И словно в подтверждение его мыслей, маленькая белая пушистая лапка приоткрыла створку с той стороны. Все затаили дыхание. Неужели действительно кошка?

Цзин У, прищурившись, взглянул на небосвод. Тонкий серп месяца натолкнул его на определенную мысль. Какое животное в легендах неразрывно связано с луной?

Предчувствие его не обмануло. Из-за дверцы, забавно перебирая лапками, выскочил крохотный белый кролик. Следом за ним показался второй, третий, четвертый... Вскоре на траву высыпала целая кавалькада — ровно семь белоснежных длинноухих комочков с горящими алыми глазками. С виду они казались воплощением невинности и очарования. Кролики весело запрыгали в сторону замерших людей.

Дин Сюэцюань заворуженно смотрела на пушистые комочки.

«Какая прелесть!»

В следующую же секунду «прелесть» мощно оттолкнулась задними лапами от земли и пушечным ядром взмыла вверх, метя прямо в шею девушке. Острые, как бритва, резцы хищно блеснули в лунном свете.

Дин Сюэцюань среагировала мгновенно. Даже в пылу опасности она помнила о своей роли лягушки — сильным толчком она ушла вбок, уклоняясь от смертоносного броска. Однако лягушачья пластика сильно ограничивала ее возможности: контратаковать она не могла, а потому была вынуждена спасаться бегством. Безумные салки не на жизнь, а на смерть начались.

Остальные ушастые твари тоже перешли в наступление, демонстрируя поистине чудовищную свирепость. Тут-то и проявились все прелести ролевого перевоплощения. Тан Мянью, отыгрывавший терновый куст, при каждой попытке кроликов укусить его невольно колол их острыми шипами — пасти нападавших мгновенно окрасились багрянцем. Но и сам юноша при малейшем движении ранил себя собственными колючками. Густой запах свежей крови лишь сильнее раззадорил обезумевших бестий. Потеряв остатки инстинкта самосохранения, они бросались на него снова и снова.

Цзин У, распластавшемуся на траве, приходилось тяжелее всех: из-за внушительной площади «тела» он оставался самой легкой мишенью. Одна особенно хитрая тварь зашла с тыла и принялась методично, с явным удовольствием терзать его за ягодицы. От бессильной злости у Цзин У зубы закрипели.

— Ш-ш-ш... ш-ш-ш... ш-ш-ш! — на чистейшем змеином наречии он помянул всех предков этой ушастой пакости до десятого колена, твердо пообещав себе устроить грандиозный пир с тушеным кроликом, как только выберется отсюда.

Почувствовав очередной чувствительный укус, Цзин У с трудом перевернулся на бок, надеясь раздавить наглую бестию собственным весом. Но кролик увернулся с поразительной прытью и, улучив момент, когда противник оказался беззащитен, нацелился зубами прямо в его пах. Перепуганный до смерти Цзин У пулей крутанулся обратно и снова прижался животом к холодной земле. Раны на ягодицах еще можно вылечить мазями, но травма в этом месте гарантировала пожизненную психологическую травму.

Наблюдавший за этой картиной Юэ Цзиньтань едва сдерживал смех. Ему, как единственному законному «человеку» в этой безумной компании, правила не связывали руки, и он обладал полной свободой маневра.

— Все ко мне! Держитесь вместе! — выкрикнул он, пробивая себе дорогу к Цзин У сквозь наседавших тварей.

Два кролика попытались взять его в клещи. Одного Юэ Цзиньтань мощным пинком отправил в затылочный полет, а второго, зашедшего со спины в попытке цапнуть его за мягкое место, поймал за уши резким, неуловимым движением.

— Что за извращенные повадки? Почему вас всех так тянет на чужие задницы? — проворчал он, искренне недоумевая от настырности ушастого извращенца.

Пленник отчаянно брыкался в воздухе, но стоило Юэ Цзиньтаню одарить его ледяным, обещающим скорую расправу взглядом и процедить: «Как раз проголодался. Отличный выйдет шашлык», как кролик замер. Слово поняв угрозу, он еще пару раз дернул лапками, а затем его трехпалая губа дрогнула, и он выплюнул на ладонь мужчине крошечный бумажный свиток.

Размер и качество бумаги не оставляли сомнений — этот обрывок был точной копией того, что выпал из груди скульптуры девушки.

— У них во рту записки! — зычно крикнул Юэ Цзиньтань, обращаясь к товарищам. — Не убивайте их, ловите живьем!

Желая поскорее проверить содержимое послания, Юэ Цзиньтань решил избавиться от пленного ушастика, чтобы тот не вцепился в него в момент невнимательности. Простым и небрежным движением он зашвырнул кролика вверх. Цзин У заворуженно проследил

взглядом, как пушистый вредитель по идеальной дуге перелетел через высокую зеленую стену и скрылся из виду.

Живая изгородь, бывшая непреодолимым препятствием для людей, пропустила кролика без малейшего сопротивления.

Впрочем, задерживать на этом внимание было некогда. Развернув свиток, Юэ Цзиньтань действительно обнаружил там строчку, выведенную от руки. Почерк отличался от первой записки, но суть была ясна:

«Укажи пальцем на луну, и сподобишься откровения Лунного бога».

Из-за запрета на человеческую речь Цзин У мог лишь недоверчиво зашипеть:

— Ш-ш-ш?

«Серьезно? Не брехня?»

— Старики говаривали, что если тыкать пальцем в луну — уши отвалятся, — Юэ Цзиньтань сделал глубокий вдох, настраиваясь на безумный ритуал. — Ладно бы только уши, главное, чтобы голова на плечах уцелела.

В ответ Цзин У внезапно обхватил ладонями собственные щеки и соорудил невероятно милую, умильную гримасу.

— Предлагаешь похлопать глазками? — приподнял бровь Юэ Цзиньтань.

Цзин У тут же сменил жест, сложив пальцы в аккуратное сердечко.

— И признаться в любви? — нахмурился мужчина.

— Ш-ш-ш!

«Именно!»

Юэ Цзиньтань заколебался. Подобное шутовство было целиком в духе Цзин У, но никак не вязалось с его собственным характером. Он привык полагаться на холодный расчет и сокрушительную силу, однако таинственное лунное божество парило слишком высоко в небесах — швырнуть в него тяжелым предметом не представлялось возможным.

В конце концов он обреченно выдохнул:

— Ладно, была не была.

Направив указательный палец на серебряный серп, Юэ Цзиньтань с напускным пафосом затянул старую любовную балладу:

— Луна-а-а поведает о чувствах моих...

Цзин У безмолвно уставился на него. Степень старомодности этого выбора могла сравниться разве что с топорностью самого исполнения.

Однако лицо поющего Юэ Цзиньтаня мгновенно посерьезнело. В его сознание действительно проник вкрадчивый шепот.

[Правило 2: В Таинственном саду есть ясная луна и темная луна. У ясной луны можно просить исполнить желание, а темная луна насылает проклятия]

Юэ Цзиньтань озвучил полученную информацию, все еще сомневаясь в ее достоверности. Неужели все оказалось настолько просто?

Но Цзин У уже заметил нечто тревожное. Резко указав пальцем за левое ухо товарища, он предостерегающе зашипел:

— Ш-ш-ш!

Одновременно с этим Юэ Цзиньтань почувствовал резкий, колющий укол за ушной раковиной. Коснувшись пальцами кожи, он обнаружил на подушечках теплую алую кровь.

С ракурса Цзин У все было видно как на ладони. Чуть ниже левой мочки Юэ Цзиньтаня проступила тонкая, сочащаяся кровью рана в форме полумесяца. Взглянув на небо, Цзин У сопоставил факты: очертания пореза в точности повторяли изгиб сияющего серпа. Лунный бог словно выжег свое клеймо на теле дерзкого просителя.

Своего рода метка?

Цзин У быстро очертил пальцем круг, указывая на каждого из членов команды, а затем приложил ладонь к затылку.

— В записке не сказано, что откровение дается лишь единожды, — сообразил Юэ Цзиньтань. — Мы должны попробовать все по очереди. Если метка появится на каждом из нас, не собьет ли это божество с толку?

Уцелевшие кролики, воспользовавшись заминкой, бросились врассыпную и мгновенно растворились в зарослях. Пятерка выживших охотно согласилась на авантюру. Видеть рану Юэ Цзиньтаня им было куда тяжелее, чем терпеть собственную боль.

Самого же Юэ Цзиньтаня тронуло то, с какой готовностью Цзин У поддержал его безумный план. На душе потеплело, и в памяти невольно всплыли глупые слухи, которые перед началом испытания распускали Тан Мян и Чжэн Гэ. Они ведь на полном серьезе утверждали, будто между ними пробежала искра...

С чего бы им такое выдумывать? Неужели со стороны действительно виднее, и Цзин У относится к нему как-то по-особенному?

Юэ Цзиньтаню внезапно стало неловко.

— Ш-ш-ш-ш! — яростное шипение Цзин У прервало его романтические размышления.

Оказалось, из носа Юэ Цзиньтаня вновь хлынула кровь, начисто вымыв спасительные бумажные затычки. Мужчина с невозмутимым видом убрал окровавленные клочки в карман и спешно засунул в ноздри новые тугие турунды. Однако его напускное хладнокровие трещало по швам. Стоило только подумать о Цзин У, как у него самого пошла кровь из носа — что вообще происходит?!

Нет, о таком лучше даже не думать.

Силой воли подавив неуместные мысли, он еще раз вслух пересказал суть Правила 2. Дун Лэй, чьи движения были наименее стеснены, решительно шагнул вперед. Указав пальцем на лунный диск, этот плечистый, суровый бугай внезапно затянул тонким, жалобным голоском:

— Мяу-у-у... мяу-у-у...

Цзин У моментально покрылся крупной дрожью. К такому зрелищу невозможно было привыкнуть — кошачье мяуканье в исполнении горы мышц выглядело зрелищем глубоко на любителя.

Дун Лэй прижал ладонь к правому уху и коротко мяукнул, подтверждая, что шепот коснулся и его разума. Однако его разочарованное лицо и поднятый вверх палец красноречивее слов говорили о том, что информация продублировалась один в один.

В плату за бесполезное знание его кожа за ухом тоже украсилась свежим, сочащимся кровью полумесяцем. Великан развернулся, демонстрируя товарищам полученное клеймо.

— Ш-ш! — «Теперь я!» — возвестил Цзин У.

Он ткнул пальцем в сторону неба и, дабы снискать благосклонность лунного божества, принялся упоенно извиваться всем телом, словно безумный дождевой червь на весенней пашне. Увы, этот вдохновенный танец не произвел на Лунного бога ни малейшего впечатления. В его голове прозвучали все те же мертвые слова о ясной и темной луне.

«Тьфу!» — мысленно сплюнул Цзин У. Только эмоции зря потратил, да еще и лишнюю дырку за ухом заработал.

Остальные члены группы один за другим повторили ритуал, но небосвод словно заклинило. Каждому доставалась все та же бессмысленная копия Правила 2.

Когда очередь дошла до последнего участника — Тан Мяня, — измученный лунный диск поспешно скользнул за плотную завесу туч. Казалось, божество попросту не выдержало настырности этой безумной компании.

— Мне ведь не показалось? Луна только что сама спряталась от нас? — едва получив возможность говорить, Тан Мянь с облегчением нарушил молчание.

— Соблюдай научный подход, — невозмутимо отозвался Юэ Цзиньтань. — Облака движутся под воздействием ветра, а наше восприятие несовершенно и склонно к иллюзиям.

Против железной логики спорить было трудно, и Тан Мянь лишь беззвучно захлопнул рот.

Поскольку крошечная дверца у подножия изгороди для побега не годилась, а другого выхода поблизости не наблюдалось, выжившим оставалось лишь вернуться к скульптуре девушки и попытаться применить полученное знание на практике.

Юэ Цзиньтань оглядел собравшихся — у каждого за ухом теперь красовался окровавленный порез.

— Ну и кто рискнет загадать желание первым?

— Судя по тому, какая она задохлик, я ставлю на то, что перед нами ясная луна, — хмыкнул Цзин У, совершенно не заботясь о чувствах замершего изваяния. — В приличных заведениях вроде казино новичкам всегда дают выиграть в первый раз, чтобы подсадить на крючок. Да и в любом мобильном приложении всегда есть приветственные бонусы.

— Может, я попробую? — предложила Линь Юань.

Она только что выбралась из своего укрытия в дупле, дождавшись, пока небесное око окончательно скроется за тучами. Отряхнув с одежды налипшую землю, девушка с удивлением поймала себя на мысли, что каменная дева больше не внушает ей прежнего ужаса.

— У меня врожденное чутье на опасность. Если запахнет жареным, я успею отскочить первой.

Тан Чжэнь согласно кивнул:

— Действуй.

Цзин У лишь мысленно вздохнул от зависти. В подобных передрягах иметь под рукой живой детектор смертоносных ловушек — истинная роскошь.

— И чего же ты попросишь?

Линь Юань робко улыбнулась и, приблизившись к дуплу, почтительно склонилась перед изваянием.

— Могу ли я просить тебя об услуге?

На мягкой траве перед корнями дерева медленно проступили очертания двух иероглифов:

[Допустимо...]

Белоснежная дева плавно приподняла голову, приоткрывая изящные черты лица. Полускрытая густым мраком дупла, она выглядела завораживающе и пугающе одновременно. Тонкие губы изогнулись в предвкушающей, завлекающей улыбке.

— Умоляю, не обижай меня, — Линь Юань молитвенно сложила ладони, самым искренним тоном произнося слова невероятной трусости. — Я жуткая трусиха, драться совсем не умею. Тебе ведь даже гордости никакой не принесет победа над такой слабачкой, верно?

Цзин У лишился дара речи.

Он-то надеялся на какое-то тактическое преимущество, а эта девица умудрилась выкатить самый нелепый и в то же время самый честный запрос на свете. Поразительное сочетание смирения и здравого смысла.

Однако, поразмыслив секунду, Цзин У оценил всю гениальность этой формулировки. Это был безупречный логический парадокс!

Если сущность в дупле была ясной луной, обязанной исполнять желания, она не могла причинить вред Линь Юань, так как это нарушило бы суть принятого прошения. Если же перед ними была темная луна, несущая проклятия, то само ее проклятие вступало в прямое противоречие с озвученной волей просителя и теряло силу.

Так кем же она была на самом деле?

Улыбка на фарфоровом лице девы угасла. Недовольно поджав губы, она медленно опустила голову.

— Значит ли это «да»? — с надеждой спросила Линь Юань.

Вместо ответа на земле проступило короткое и ясное:

[Проваливай!]

Слово было высечено столь яростно, будто пишущий вложил в него всю свою кипящую злость.

— Ну вот, о чем я и говорил, — разочарованно протянул Цзин У, разведя руками. — Сил у нее кот наплакал. Слабачка обыкновенная.

Эти слова задели изваяние за живое. Воздух вокруг дупла мгновенно закружился ледяным вихрем, а из самого древесного лона пахнуло таким могильным холодом, что казалось, каменная дева вот-вот пойдет трещинами от ярости.

— Отлично, значит, подсказка из кроличьих записок работает, — потер руки удовлетворенный Тан Чжэнь. Впервые за долгое время у них появился четкий план действий. — Если увидим ушастых, ловим без жалости.

— Только помните про бесплатный сыр в мышеловке, — наставительно поднял палец Цзин У, вещая с видом умудренного опытом наставника. — Сначала они завлекают легкой добычей, а потом начинают обдирать как липку.

Остальные лишь молча переглянулись. Сравнение было диким, но, черт возьми, до ужаса жизненным.

— Принято, — вздохнул Тан Чжэнь.

— Ну так что, устроим второй раунд? — Цзин У выразительно обвел пальцем присутствующих. Его намерение было предельно ясным: завалить несчастную скульптуру нелепыми запросами.

Цзин У, как зачинщик, вызвался первым. Он шагнул к дуплу и громко спросил:

— Могу ли я загадать желание?

На почве перед изваянием яростно проступили глубокие буквы:

[Говори!]

Они въелись так глубоко, словно дева пыталась выцарапать их прямо на черепе наглеца.

— Хочу стать самым богатым человеком на планете, — скромно потупился Цзин У.

[Вон!!!]

Размер букв увеличился вдвое, выдавая крайнюю степень раздражения.

— Желаю прослыть самым соблазнительным мужчиной в мире, — бесстрастно выдал Дун Лэй, сделав шаг вперед.

Цзин У ошарашенно уставился на громилу. Вот уж действительно — в тихом омуте черти водятся.

На этот раз на земле проступили блеклые, едва различимые очертания:

[Сгинь...]

Силы покидали бедный призрак.

Очередь дошла до Дин Сюэцюань.

— Особых амбиций у меня нет, — деловито начала девушка. — Я просто хочу рожать детей без какого-либо участия мужчин. Мечтаю о полноценном партеногенезе для женского пола. Ну и чтобы сами роды проходили безболезненно — уровень дискомфорта как при легком запоре меня вполне устроит. И пусть ребенок родится красивым, копия меня. И главное — чтобы не вырос таким же непроходимым тупицей, как Тан Мянь...

На этом моменте скульптура окончательно капитулировала. На траве не появилось ни единой черточки.

— Как я и думала, пустышка, — разочарованно фыркнула Дин Сюэцюань, одарив изваяние точно таким же презрительным взглядом, каким обычно награждала Тан Мяня.

— А как же я? — Тан Чжэнь почувствовал укол жалости к несчастной деве, которую они так беспардонно довели до истерики. — Стоит ли мне пробовать?

— Конечно! Давай быстрее, после тебя еще босс выступит! — подбодрил его Тан Мянь. Тан Чжэнь лишь обреченно покачал головой. С таким кузеном и врагов не надо.

— Мой запрос совсем скромный, — ровным, будничным тоном произнес Тан Чжэнь. — Пусть во всем мире воцарится вечный мир.

Присутствующие дружно повернули к нему головы. Назвать это «скромным запросом» мог только очень незаурядный человек.

Скульптура в дупле, казалось, окончательно ушла в себя, перестав подавать признаки жизни.

Наконец вперед выступил Юэ Цзиньтань. Заглянув в темное нутро дерева, он негромко спросил:

— Если я пожелаю обрести истинное могущество, под силу ли тебе исполнить это?

Фарфоровое изваяние ощутимо вздрогнуло. Ну наконец-то! Хоть один нормальный человек с классическим, понятным желанием!

Вместо букв на траве, само каменное лицо озарилось широкой, торжествующей улыбкой. Дева поспешно развела сцепленные на груди руки, обнажая скрытый доселе ларец, встроенный прямо в область ее сердца.

— Отомкни этот замок, и весь мир падет к твоим ногам.

Юэ Цзиньтань не стал тратить время на лишние расспросы. Он просто протянул руку и аккуратно извлек шкатулку из ее груди.

Каменная дева опешила. Слишком уж просто все произошло...

Запертый ларец легко поместился на его ладони. Крошечный, покрытый глубокими пятнами ржавчины, он тем не менее сохранил изящную гравировку в виде тонкого растущего полумесяца — в точности такого же, какой сейчас сиял на ночном небе.

— Отлично, забираем, — буднично произнес Юэ Цзиньтань, пряча ларец в карман под удивленным взглядом изваяния. Он даже не попытался открыть его. — Если наткнемся на скульптуру проклятий, преподнесем ей этот подарок.

— Великолепный план, — расплылся в улыбке Цзин У, показав большой палец. — Ударим их же оружием. Посмотрим, чье колдовство окажется сильнее.

— Держу пари, этот ящичек — просто пустышка для отвода глаз, — не унимался Тан Мян. — Уж больно хозяйка беспомощная.

— Какая наивная девочка, — покачал головой Тан Чжэнь, взглянув на изваяние с искренним, глубоким сочувствием.

Это сочувствие стало последней каплей. Скульптуру буквально трясло от бессильной ярости.

Откуда вообще взялась эта банда бессовестных, беспардонных сумасшедших?!

<http://bllate.org/book/20146/2192146>